

Я любил тебя. Я был чудовищем, но я любил тебя.

Владимир Набоков «Лолита»

Каменные скамьи располагались по всему периметру давно обмелевшего пруда с лотосами, обрамляя его. Посреди высохшей грязи и увядших растений возвышалась бронзовая статуя. Произведение искусства изваяли в столь абстрактном стиле, что разглядеть невооруженным взглядом в его чертах первоначально задуманный образ просто не представлялось возможным. Однако одна из сторон скульптуры была отполирована до блеска, посему вполне неплохо отражала изображение окружающей местности, пусть и слегка искаженное.

Фэй Ду случайно поднял взгляд и тут же встретился в отражении скульптуры с парой чьих-то глаз.

Все же бронзовая статуя не являлась полноценным зеркалом, отраженный в ней силуэт казался размытым, поэтому разглядеть возраст или пол показавшегося в нем человека не представлялось возможным. Однако при виде этих глаз сердце Фэй Ду по неясной причине сжалось, а ванильный крем, который он только что проглотил, встал комом где-то посреди горла. Молодой человек машинально поднял голову и проследил за тенью на гладкой поверхности скульптуры...

Вокруг старого жилого комплекса забора не возвели, поэтому группа домов, состоящая из нескольких разномастных зданий, никак не отделялась от улиц с оживленным городским трафиком. Из-за неправильной планировки в прошлом автобусную остановку разместили в крайне неудобном месте, вынуждая пешеходов, автобусы и мопеды неустанно скапливаться в одной точке. Зато бизнес маленьких уличных магазинчиков процветал. Поскольку время близилось к обеду, перед лавчонками с едой уже выстроились несколько человек.

Здесь можно было увидеть самых разных людей. Среди них встречались местные жители, вышедшие на улицу в домашних пижамах, случайные прохожие, оказавшиеся в окрестностях по делам, владельцы частных автомобилей, решившие срезать путь через жилой район, и те, кто остался на обед или же ждал свой заказ. Также туда-сюда бесконечно сновали курьеры и доставщики еды на вынос...

Таинственный обладатель тех глаз оказался чрезвычайно бдительным, он мгновенно растворился среди людской толпы, не оставляя и следа. Фэй Ду не обнаружил никого подозрительного вокруг.

Поднявшись, юноша сказал Чэнь-Чэнь:

— Пойдем. Нам пора домой.

Чэнь-Чэнь совершенно не осознавала опасности. Девочка протянула разочарованное «А» и с тоской посмотрела на магазинчики с едой, выстроенные вдоль улицы. Слизав остатки крема с

пальцев, она повернулась и серьезно попросила Фэй Ду:

— У меня еще остались карманные деньги. Ты только что пригласил меня покушать пирожных, так почему бы теперь мне не угостить тебя? Мне хочется выпить чашечку чая маття.

— Как-нибудь в другой раз. — Твердо сказал Фэй Ду, легонько подтолкнув девочку в спину. — Мы идем обедать.

Чэнь-Чэнь была вынуждена встать и последовать за молодым человеком:

— Но я не люблю обедать. Есть много блюд, которые мне не нравятся.

— Хм, на самом деле я такой же. — Фэй Ду откровенно признался в своей «болезни принца» перед лицом маленькой девочки. А затем, сменив тон, добавил: — Но все наладится, как только ты подрастешь. Став взрослой, ты сможешь покупать все что захочешь, и никто не узнает о твоей привередливости в еде.

Чэнь-Чэнь молча смотрела на мужчину, осознание того, что все эти взрослые решительно не имеют никакого стыда, медленно захватывало ее мысли. Однако, заметив странное выражение на красивом лице юноши, она тут же застыла.

Дети-подростки — это почти что взрослые люди. В них уже проявлялись некоторые зачатки осторожности, столь свойственные старшим. Например, они могли считывать малейшие эмоциональные изменения на лицах собеседников, а также чувствовать их настроение. Сначала Чэнь-Чэнь подумала, что Фэй Ду просто шутил с ней, но, подняв глаза, она обнаружила между бровей молодого человека небольшую складку, что придало выражению его лица чрезвычайную серьезность.

Девочка невольно встревожилась и, протянув руку, ухватилась за край одежды Фэй Ду:

— Дагэ, в чем дело?

Так, болтая, они возвращались обратно, проходя мимо жилых домов. В одном из них окно первого этажа общего коридора было открыто под углом. Фэй Ду с преспокойным видом позволил маленькой девочке идти впереди, пока вел с ней непринужденную беседу. Взгляд его все время был устремлен под ноги, но в один момент, без всякой на то причины, молодой человек резко повернул голову, посмотрев вверх.

Как и ожидалось, в чистом окне он поймал призрачное отражение глаз, внимательно следящих за ними!

На человеке были надеты темные очки и маска, плотно закрывающие все лицо. Фэй Ду положил руку на плечо Чэнь-Чэнь и с невероятной быстротой обернулся. В тот же миг

приблизительно в двухстах метрах позади них незнакомец нырнул в ближайšie кусты, моментально скрываясь из поля зрения. Фэй Ду смог разглядеть лишь его сгорбленную спину и седые волосы.

Старик?

Чэнь-Чэнь не понимала происходящего, она просто с тревогой смотрела на Фэй Ду.

Ледяной взгляд Фэй Ду пронизывал линзы очков, плотно сидящих на его переносице. Оглядывая толпу людей вокруг, юноша спросил:

— Кто-нибудь обычно забирает тебя из школы домой?

— Д...да, — тихо сказала Чэнь-Чэнь. — Когда мама и папа дома, то они приходят за мной. Если их нет, старшая сестра отвозит меня на метро. Если она задерживается на работе, то некоторое время я жду в школе. Там есть учитель, который заботится о нас.

Фэй Ду задумчиво кивнул, а затем спросил:

— Ты не встречала в последнее время поблизости каких-нибудь странных старичков?

Задумавшись на мгновение, встревоженная Чэнь-Чэнь покачала головой.

Вскоре парень и девочка вошли в жилой дом. Стены старого светло-серого здания скрыли их от обзора всех, кто мог бы наблюдать за ними из тени. Спустя некоторое время из-за вывески на автобусной остановке не спеша вышел старик со сгорбленной спиной.

Лицо мужчины было скрыто за громадными солнцезащитными очками, а в руках он держал трость, словно человек со слабым зрением. Он продолжал стучать ею по земле туда-сюда в поисках верной дороги.

Но в ушах окружающих людей сплошь и рядом виднелись наушники, большинство прохожих равнодушно возились со своими мобильными телефонами, не обращая решительно никакого внимания на спотыкающиеся шаги какого-то старика.

Очки с темными линзами стали для этого человека идеальным прикрытием, сквозь них не мог проникнуть солнечный свет, а вот его жадный взгляд, напротив, свободно блуждал по округе.

Взор мужчины совершил долгое путешествие, пронзив время и пространство, и остановился в том месте, где только что стояла маленькая девочка.

Девичье платье в мелкий цветочек, казалось, испускало яркое пульсирующее сияние, а хрустальная шпилька в волосах идеально подчеркивала светлое личико хозяйки. В глазах мужчины малышка стала единственным светлым пятном в целом мире. Тщедушный детский силуэт отразился в его зрачках, и, вспыхнув пламенем, оставил на сетчатке незабываемый образ.

Однако запретный плод охранял чудовищный змей Василиск. Он вспомнил взгляд того человека, что сопровождал маленькую девочку и, невольно вздрогнув, вновь скрылся в тени. Страх и желание слились в его душе воедино, подарив тот самый волнительный трепет. Жадно облизнув пересохшие губы, он грузно откинулся назад, прислонившись к стволу дерева. Под действием тяжелого дыхания его грудь резко вздымалась и опускалась. Эти ощущения привели мужчину в настоящий экстаз, словно тонущего или смертельно отравленного человека.

Пока парочка совершала свою небольшую вылазку в город, дабы насладиться вкусными пирожными, лифт успели отремонтировать. Фэй Ду вошел в кабинку вместе с Чэнь-Чэнь и нажал на кнопку двенадцатого этажа.

Девочка осторожно спросила:

— Гэгэ, что только что произошло?

Фэй Ду промолчал, но затем решил все же успокоить девочку:

— Только что я видел очень подозрительного типа. Впредь запомни, оставаясь наедине с взрослыми, не забывай об осторожности.

— Я знаю. Как только начнется учебный год, я перейду в выпускной класс, я ведь уже давно не первоклашка. — Подражая тону взрослого человека, Чэнь-Чэнь перечислила по пальцам: — Держись подальше от посторонних; не ешь ничего, что дают незнакомцы; если кто-то чужой просит о помощи, то вежливо предложи ему обратиться в полицию...

— Опасаться стоит не только незнакомцев. — Фэй Ду щелкнул пальцами девочку по лбу. — Никогда не садись в одиночку в машину ко взрослым, тебе не следует оставаться наедине со старшими там, где нет других людей, как например, сейчас. Находиться рядом со мной очень небезопасно, что если я окажусь плохим парнем?

Чэнь-Чэнь прикрыла лоб рукой и во все глаза уставилась на человека, который только что провозгласил себя плохим парнем:

— А?

— Включая твоих школьных учителей, а также стареньких бабушек и дедушек, даже если кажется, что они с трудом передвигаются. Ты запомнила?

Чэнь-Чэнь невольно вздрогнула. В это время лифт поднялся на двенадцатый этаж. Когда железная дверь перед ними отворилась, девочка тихо спросила:

— Почему? Братец, мне немножко страшно.

— Испытывать страх — это хорошо, ведь все красивые вещи подобны хрупкому фарфору, — Фэй Ду заблокировал двери лифта рукой, жестом предлагая девочке выйти из кабины первой. — Чаще всего главной опасностью для них является не бегающая по комнате кошка.

— Тогда что?

Фэй Ду пристально посмотрел девочке в глаза и тихо произнес:

— А то, что фарфор не осознает собственной хрупкости.

Ло Вэньчжоу стоял напротив счетчика с сигаретой во рту, прислонившись к стене и ожидая их возвращения.

— Вам двоим нужно полгода, чтобы купить предохранитель? — Ло Вэньчжоу достал фонарик и отвертку, а затем отложил их в сторону. — Если бы вы в ближайшее время не вернулись, то замороженная рыба в холодильнике вероятнее всего вырвалась бы на свободу.

Словно пытаясь вернуть себе привычное ощущение безопасности, Чэнь-Чэнь, засеменяв ножками, быстро ворвалась в квартиру.

Фэй Ду взял отвертку из рук Ло Вэньчжоу. Он привычным движением поднял крышку коробки счетчика и снял перегоревший предохранитель, а затем несколько раз обернул оба конца предохранительного провода и осторожно зажал. Ему не понадобились плоскогубцы, он отрезал небольшой кусочек от провода с помощью конической головки шлицевой отвертки. Юноша пару раз потянул предохранитель из стороны в сторону, чтобы убедиться, что тот надежно установлен, и нажал на переключатель.

Из комнаты позади него послышался звуковой сигнал. Холодильник и кондиционер воскресли одновременно. Весь процесс ремонта занял не больше минуты, Ло Вэньчжоу рядом с ним не успел даже зажечь сигарету во рту.

Глядя на уверенные движения юноши, Ло Вэньчжоу накрыло неожиданное осознание того, что Фэй Ду окончательно покинул категорию подростков, являясь теперь абсолютно взрослым мужчиной.

Мнение об этом молодом человеке у капитана Ло всегда было несколько противоречивым. Во времена разногласий Ло Вэньчжоу считал Фэй Ду опасным бедствием: непослушным придурком, способным взорваться в любой момент. К тому же парень напрашивался на

неприятности, стоило только ему открыть рот.

Но в те редкие моменты спокойствия, он необъяснимым образом вновь напоминал того хилого мальчишку, свернувшегося калачиком у ворот огромного особняка. Иногда Ло Вэньчжоу беспокоился о нем, иногда просто не мог не опекать, но то была лишь забота, свойственная старшему брату, она не отвлекала его мыслей.

Возможно, всему виной стала недавняя вызывающая выходка Фэй Ду на лестничной площадке, но двойственная точка зрения Ло Вэньчжоу об этом молодом человеке неожиданно претерпела изменения, сливаясь воедино. Ошибки и заблуждения уравнивали друг друга, в конце концов, внося немного объективной ясности. Фэй Ду не был ни опасным социопатом, ни жалким мальчишкой. Прежде всего, он был мужчиной, к тому же очень привлекательным, умным и тактичным молодым человеком, нагло скрывающимся за маской фальшивой добродетели. Весь его облик, казалось, кричал: «добро пожаловать в мою постель».

Ло Вэньчжоу думал, что если бы это был не Фэй Ду, а всего лишь незнакомец, встреченный им на улице или в баре, то, возможно, парень мог бы надолго занять его мысли.

Но... почему условие: «если бы это был не Фэй Ду» должно было играть хоть какую-то роль?

Погрузившись в глубокие размышления о жизни, Ло Вэньчжоу пребывал в некоторой рассеянности даже во время еды. На обеденном столе Тао Жаня не хватало места, и, поскольку многие блюда просто некуда было поставить, их приходилось то и дело передавать по кругу, разделяя на всех. Ло Вэньчжоу случайно положил большой кусок «сахарной свиной рульки» в маленькую тарелку рядом с рукой Фэй Ду. Лишь выложив мясо, мужчина неожиданно вспомнил о том факте, что молодой господин не ест ничего «ниже колена животного».

Ло Вэньчжоу замер. Однако, не успев вымолвить и слова, он увидел, как Фэй Ду легонько потыкал блюдо кончиками палочек для еды, нахмурился и на некоторое время уставился на свиную ногу, после чего с отвращением на лице положил кусок мяса в свою тарелку. В тот момент юноша напоминал кота-патриота Ло Иго, нюхавшего импортный кошачий корм.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Ну, конечно же, вся эта чушь про «мясо ниже колена» и так называемый «фарингит» была не более чем забавой этого мелкого ублюдка.

Помимо сотрудников муниципального Бюро, среди всех гостей Фэй Ду и Чан Нин принадлежали к категории самых общительных и разговорчивых людей. Они сразу же влились в компанию, совсем не выглядя посторонними. Мгновенно уловив атмосферу, Лан Цяо принесла две бутылки красного вина. Всем совершеннолетним присутствующим досталось от нее по наполненному бокалу, и они с энтузиазмом поздравили заместителя капитана Тао со

вступлением в ряды ипотечных рабов.

Лан Цяо безошибочно уловила сильный «односторонний сигнал» между Тао Жанем и Чан Нин. И немедленно решила воспеть импровизированный «гимн восхваления зам. капитану Тао» перед лицом интересующей его молодой особы. Из уст коллеги прозвучал эмоциональный рассказ о преданности Тао Жаня своей профессии, его любви к жизни, а также к маленьким животным. Она продолжила перечислять все непревзойденные сражения вице-капитана Тао против жестокого босса Ло, совершенные во имя защиты слабых и обездоленных «лакеев» от его непредсказуемой ярости. Наконец, под пристальным взглядом Ло Вэньчжоу, одаривающего девушку фальшивой улыбкой, она решила сменить тему, придумав из ниоткуда для Тао Жаня целую армию поклонниц. Тао Жань пришел в такой ужас, что поспешил сложить руки и принялся умолять эту благодетельницу не уничтожать окончательно его незапятнанную репутацию.

— Брат Тао действительно очень терпелив, — своевременно вмешался Фэй Ду, чтобы разрядить неловкую атмосферу. — В будущем, когда у Тао Жаня появятся дети, он станет образцовым отцом. В детстве я доставлял ему немало хлопот.

Тао Жань покраснел до кончиков ушей и замахал руками.

Чан Нин с любопытством посмотрела на него.

Фэй Ду сделал глоток красного вина:

— Моя мама умерла очень рано, а брат Тао был полицейским, расследующим ее дело. Отец тогда был слишком занят, поэтому не интересовался моим воспитанием, и Тао Жань взялся присматривать за мной. На самом деле в то время я был уже подростком, даже если бы никто не заботился обо мне, голодная смерть мне не грозила. Но только благодаря брату я узнал, что такое «настоящая жизнь». Сестрица, не думай, что он всегда такой бестолковый, на самом деле все его мысли заняты заботой об окружающих.

Выслушав от собравшихся искреннюю похвалу в адрес Тао Жаня, у Чан Нин не осталось сомнений в том, насколько хорошо заместитель капитана Тао ладит с коллегами. Не удержавшись, она повернулась к нему и весело рассмеялась.

Терпимость к алкоголю Тао Жаня ограничивалась «одной чашей вина». Осушив более половины бокала, зам. капитана Тао сразу же почувствовал сильное головокружение, усугублял ситуацию и тот факт, что девушка его мечты дарила ему свою улыбку. Это привело мужчину к полной потере мыслительной функции, и под воздействием смущения он принялся нести вздор:

— Нет-нет, на самом... на самом деле все совсем не так! Я не единственный, кто заботился о малыше Фэй Ду. Все мы беспокоились о нем. Даже мой шифу, узнав о его судьбе, часто расспрашивал меня... Ах, кто же еще... Вэньчжоу, пусть он никогда не признается в этом, но на самом деле он много раз тайно ходил проведать тебя, и эту твою игровую приставку он дал

мне, чтобы...

Как только Ло Вэньчжоу понял, что разговор заходит куда-то совсем не в ту сторону, он немедленно пнул Тао Жаня под столом. Однако было уже слишком поздно.

Остатки равновесия, которые Тао Жань еще умудрялся сохранять, развеялись словно дым, благодаря резкому тычку от начальства. Мужчина повалился на бок, утянув за собой ближайшую неразобранную картонную коробку с барахлом.

Всевозможная профессиональная и развлекательная литература, папки, записные книжки и блокноты с грохотом вывалились на пол.

Фэй Ду и Ло Вэньчжоу неподвижно замерли на своих местах в углах стола.

Бессердечная Лан Цяо ткнула Ло Вэньчжоу локтем:

— Это правда? Босс, ты действительно сделал это? Ой, как неловко...

Ло Вэньчжоу:

— ...

Ты понимаешь всю неловкость сложившейся ситуации, но продолжаешь говорить об этом во всеуслышание?!

Под тяжелым взглядом Фэй Ду он закашлялся и, собравшись с силами, пошел собирать содержимое картонной коробки, которую уронил Тао Жань. По всей видимости, наивно пытаясь замаять этот инцидент.

— Ты безнадежен. Стоит тебе перебрать, как ты начинаешь молоть всякую ерунду! — Ло Вэньчжоу резко сменил тему разговора, а затем поднял пожелтевший блокнот и стряхнул с него пыль. — Эй, откуда у тебя старая записная книжка шифу?

Прежде чем он успел договорить, из записной книжки выпал карандашный портрет. На рисунке был изображен мужчина с правильными, изящными чертами лица, однако в его взгляде даже с листа бумаги ощущалась некая мрачная подавленность.

На рисунке была указана дата — более двадцати лет назад. Также в углу стояла подпись:

«У Гуанчуань — тела шести девочек по-прежнему не найдены».

<http://bllate.org/book/12932/1135121>